

В составе Бертниковского клада находились также монеты высшего номинала — талеры. В его сохранившейся части таких монет всего три:

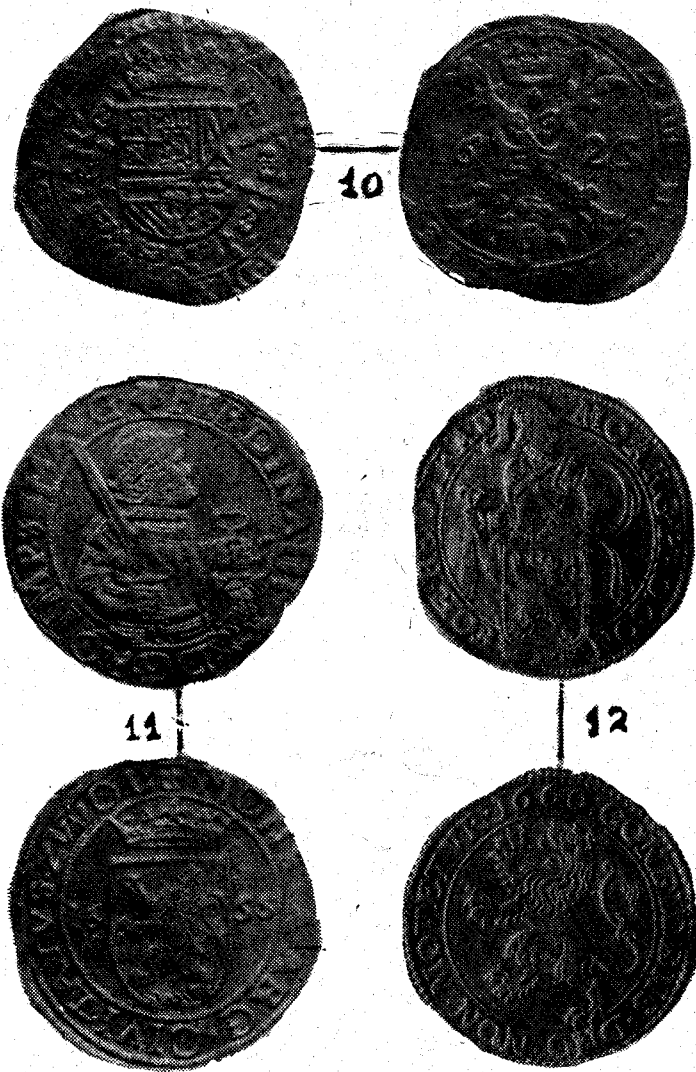

Рис. 2. Западноевропейские монеты из Бертниковского клада (10 — бургундский альбертусталер 1623 г.; 11 — нидерландский риксдальдер 1655 г.; 12 — голландский левендальдер 1660 г.)

1. Альбертусталер 1623 г., чеканенный в Бургундии при Филиппе IV Испанском: на лицевой его стороне изображен гербовый щит, увенчанный короной и окруженный цепью Золотого Руна; круговая легенда *ARCH... I*DUX... BGR* на обороте изображен косой плетеный крест, над его верхней частью корона, по сторонам дата 16—23, вокруг легенда *PHIL*III*D*G*REX*HISPA... (рис 2, 10).

2. Риксдальдер императора Фердинанда III, чеканенный в 1665 г. в городе Зволле (Цволле) провинции Овериссель Испанских Нидерландов. На лицевой стороне погрудное профильное изображение императора Фердинанда III в доспехах, вправо, вокруг

надпись: *FERDINA*III*D*G*RO*IMP*SEM*ALG*; на обороте герб Нидерландов и дата 16—55 и круговая легенда *MONETA*ARG*CIVITATUS*ZWOL* (рис. 2, 11).

3. Левендальдер 1660 г., чеканенный в Утрехте, крупном центре Соединенных провинций (т. е. Нидерландской республики). На лицевой стороне монеты представлен рыцарь в доспехах, держащий щит с гербом Нидерландской республики, вокруг надпись: *MO*ARG*PRO*CONFOE*BEL*IRA* На обороте изображен нидерландский лев, вокруг которого надпись *CONFIDENS*DNO*NON*MOVETUR*1660* (рис. 2, 12).

Русские монеты из Бертниковского клада представлены восьмью копейками царя Михаила Федоровича, чеканенными на московском монетном дворе (рис. 1, 13—13-а), и двумя копейками Алексея Михайловича, чеканенными там же (рис. 1, 14—14-а).

Бертниковский клад интересен прежде всего тем, что он отражает неразбериху, господствовавшую в денежном обращении Украины под властью панской Польши. Здесь и западноевропейские талеры, и русские копейки, и польские, и рижские, и прусские монеты сочетались самым причудливым образом. Все это подтверждается составом уцелевшей части клада. Можно лишь пожалеть, что большая часть составлявших его монет утрачена.

Любопытно отметить, что польские монеты и монеты Прибалтики чеканены из низкопробного серебра (0,375%), тогда как русские копейки и талеры чеканены из высокопробного серебра (0,875%).

ПАМЯТНИКИ БОЕВОЙ СЛАВЫ ОЧАКОВА

(Из истории Крымской войны)

Н. Г. Доконт

В собраниях Одесского государственного историко-краеведческого музея и Киевского государственного исторического музея хранятся любопытные памятники, напоминающие об одном из сравнительно малоизвестных событий Крымской войны — о героической обороне Очакова, которой черноморские моряки и солдаты вписали одну из славных страниц в военную историю нашей Родины.

Занимающие нас предметы представляют собой четыре знамени и два весла, служившие древками к этим знаменам. Все четыре знамени сделаны по одному образцу. Знамя №-1 — шелковое, двойное, сшитое из нескольких кусков и полос кремового цвета, образующих полотно с каймой. Полотно знамени квадратное (156×158 см).

На одной стороне в середине знамени, во всю ширину полотна, крест по форме креста ордена св. Георгия; средний круг в кресте диаметром в 60 см; концы креста шириной у среднего круга 27 см, а у краев знамени — 79 см. Шов среднего круга креста закрывается лавровым венком (ширина 5 см), на котором сверху изображена корона (ширина ее 22 см, высота — 20 см). В середине венка масляными красками исполнен рисунок: на фоне заходящего солнца волнующееся море, справа — часть города, слева — парусная лодка, в которой находятся четверо бородатых мужчин; все они в темных одеждах, на головах — синие, голубые и зеленые чалмы. В лодке изображен святой с воздетыми руками, над ним надпись: «Св. пророк Иона». Во всех углах знамени помещены золотые лавровые венки, обращенные к углам, стороны их перевязаны ленточками; в середине каждого венка надпись золотом: в первом — «22», во втором — «сентября», в третьем — «1854» и в последнем — «года». К полотну знамени с левой его стороны пришита во всю длину полоса материи одного цвета с каймой (ширина 5 см). Этой полосой знамя прибавалось к древку 84 знаменными гвоздями с широкими шляпками.

На другой стороне знамени в большом кругу нарисован во весь рост святой в красной ризе, украшенной золотом эпитрахили, с митрой на голове; перед ним на коленях старик в коричневой одежде, вокруг шеи которого развевается голубой шарф, левая рука старца протянута к святому. В верхней части круга — надпись: «С. Николай». В правом углу знамени пришиты два шнурочка, с помощью которых свернутое на древке знамя завязывалось для хранения в чехле.

Знамя сильно вылиняло, крайне ветхо и изорвано, особенно в правой половине (рис. 1).

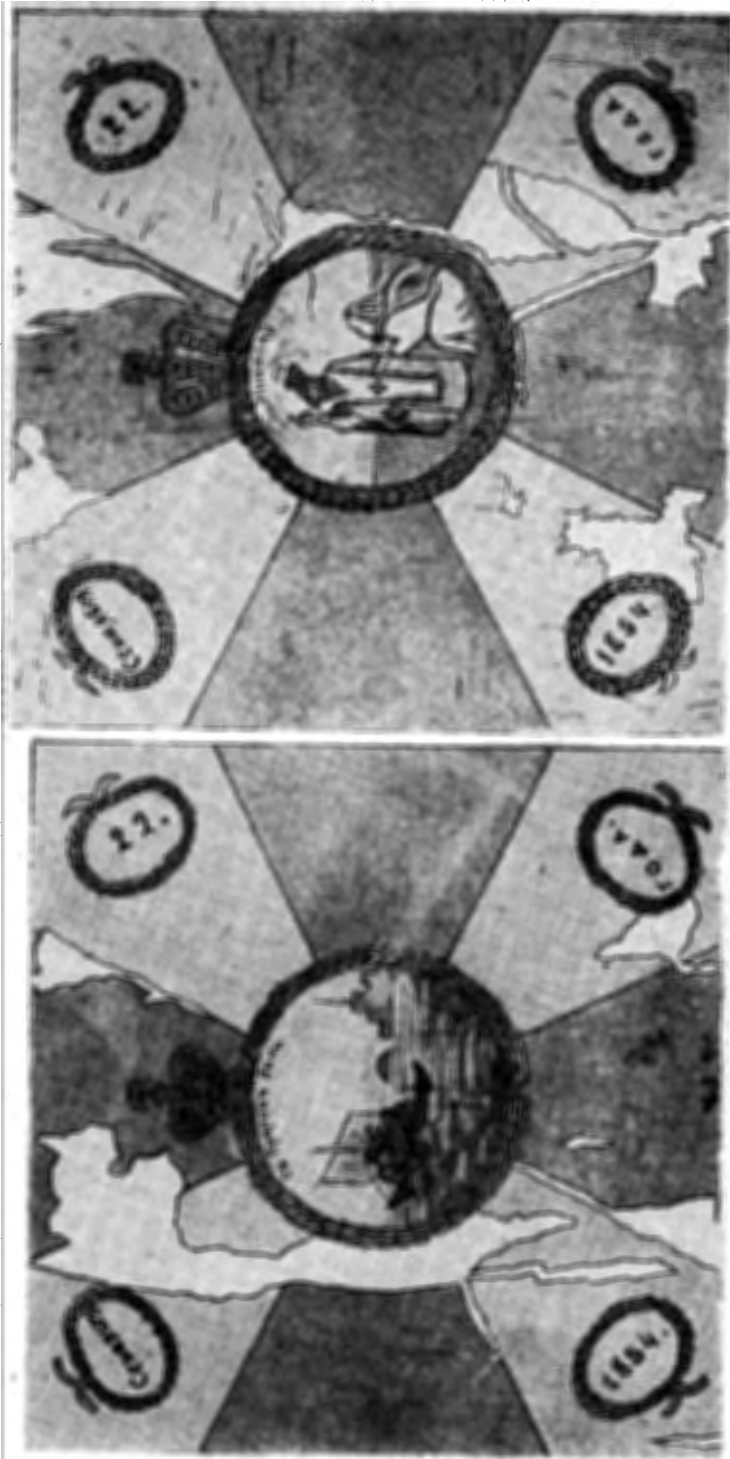

Рис. 1. Мемориальное знамя в честь обороны Очакова.

Знамя № 2 имеет рисунок совершенно аналогичный рисунку предыдущего знамени; различна у них только расцветка полотнищ и рисунков: крест знамени и каймы сделаны из шелка кремового цвета, а углы между концами креста — бледно-голубого. Полотнище знамени крайне изорвано, особенно концы и круг креста знамени. Однако сохранившаяся кайма по верхнему продольному краю позволяет восстановить ширину знамени — 157 см.

Знамя № 3 шито из шелка кремового цвета двух оттенков. Рисунок знамени отличается от предыдущего знамени раскраской полотнища и содержанием картин, помещенных в центре. Крест знамени и кайма сделаны из кремового шелка, между концами креста — светло-кремового. В центре знамени масляными красками на темном фоне нарисован святой, правая его рука с пальмовой веточкой поднята вверх, левой он держит евангелие. Над головой его надпись — «С. священномученик Фока». С другой стороны клейма на сером фоне изображен святой в черной одежде, левой рукой он держит чашу, а правая поднята вверх. Над головой его — плохо сохранившаяся надпись — «Св..... по... е».

Знамя прикреплялось к древку 83 гвоздями. К правому углу знамени пришито два шнурочка. Полотно вылиняло, местами порвано, особенно повреждена середина (рис 2).

Знамя № 4 имеет крест, сделанный из зеленого шелка, углы между концами креста — из кремового. Крест вокруг обшит красной рисовой лентой. Содержание рисунков, помещенных в клеймах, совершенно аналогично вышеописанным. Полотнище знамени крайне изорвано, особенно углы знамени; один угол вырван. Ширина знамени определяется по сохранившемуся верхнему продольному краю каймы.

Описанные знамена по своему рисунку не могут быть отнесены к боевым гвардейским или армейским¹ так же, как и к военно-морским флагам², прежде всего потому, что рисунки полотнищ этих знамен не содержат характерных знаменных геральдических эмблем. Очевидно, это мемориальные знамена, специально учрежденные для увековечения даты — «22 сентября 1854 года». Таким образом эта дата является основой для определения знамен.

Так как на всех знаменах помещены изображения «святых покровителей» моряков: Николая, Фоки, Ионы, поэтому у нас есть основания предположить, что знамена были учреждены в память какого-либо морского сражения.

В фондах краеведческого музея хранятся также два весла, веретена которых охватывает не обычная кожа, а металлические скобы с датирующей их надписью: «Отъ усердія воинскихъ чиновъ артиллерійскихъ, пѣхотныхъ флотскихъ и протоіерея Сутковскаго участвовавшихъ въ 1854 году сентября 22 дня в отраженіи четырехъ англо-французскихъ пароходовъ на Очаковскую Николаевскую батарею у коиъ и отбито сіе весло».

Первое весло представляет собой шест, плавно переходящий в плоскую лопасть (длина 3,57 м), заканчивающуюся украшением в виде круглого навершия с фигурным стержнем. Чуть ниже привинчена металлическая двухсторонняя петля. Вдоль обеих поверхностей лопасти, по всей ее длине было забито 84 знаменных гвоздя, сохранился, однако, только один гвоздь. Нижняя часть шеста одета в металлический башмак, так называемый подток (длина 4 см). Второе весло одинаково с вышеописанным. Весла выкрашены темной краской и покрыты водоупорным лаком.

Из надписи на скобе мы узнаем, что весла были отбиты у четырех англо-французских кораблей 22 сентября 1854 г. во время нападения на важный стратегический пункт Очаков, защищавший выход из вод Черного моря в Днепровский лиман.

«Одесский вестник» (№ 136 за 1854 год) по поводу этого события сообщает, что накануне сражения, 21 сентября вражеские корабли крейсировали в виду Очакова. «В 9 часов вечера часовой береговой цепи, заметив шлюпку на веслах, шедшую от Кинбурна к замку, сделал оклик: «Кто гребет?» — Нет ответа. На ружейный выстрел часового последовал выстрел со шлюпки, на которой ответили сперва картечью из крепостного орудия, а потом ядрами. На рассвете принесенные к берегу три весла удостоверили в верности прицела орудий».

Как видно из описания весел, на каждом из них имеются навершие, петля, ряд знаменных гвоздей, скоба, подток — все это необходимые принадлежности знаменного древка. Следовательно у нас есть все основания считать, что весла использовались вторично, но уже в качестве древков к знаменам.

На двух знаменах сохранился так называемый запас (полоса материи, пришиваемая во всю длину полотнища знамени), с помощью которого знамя крепилось к древку. Так как на древках и на запасах остались отпечатки гвоздей, по количеству которых можно установить, что древко № 1 от знамени № 3 — от второе — от знамени № 1.

¹ «Военная энциклопедия», т. X, 1912, стр. 537.

² Н. Н. Самсонович, История русского военно-морского флота, Л., 1946.

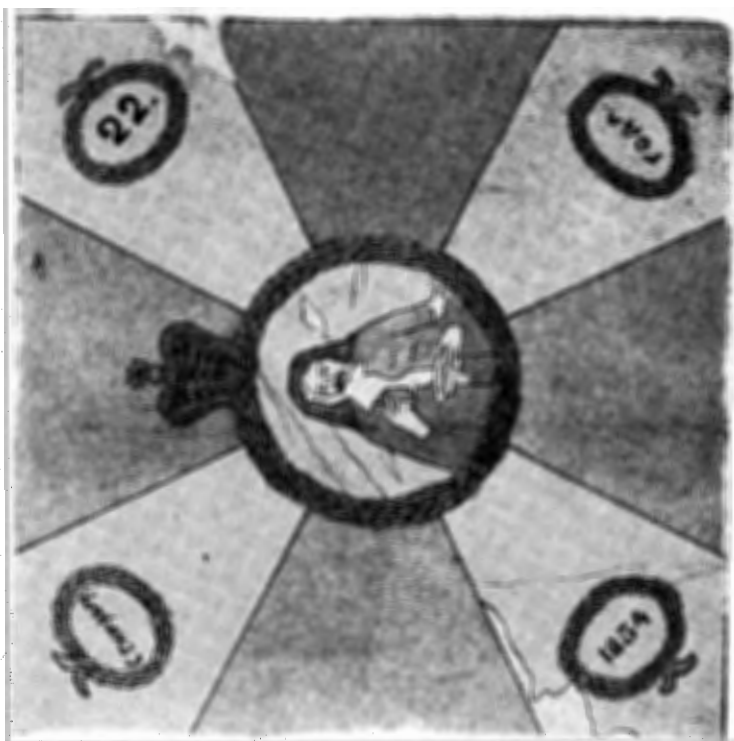

Рис. 2. Мемориальное знамя в честь обороны Очакова.

Нет сомнений, что трофейные весла с англо-французских кораблей, снятые во время обороны Очакова в 1854 г., служили позже древками к мемориальным знаменам, учрежденным в память героической обороны города. В дальнейшем они хранились в Одесском соборе, откуда поступили в Одесский археологический музей. В настоящее время два знамени (№№ 3—4) хранятся в Киевском государственном историческом музее, а остальные два знамени и оба весла — в Одесском государственном историко-краеведческом музее.

ЮБИЛЕЙНАЯ МЕДАЛЬ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

А. Г. Загинайло

В нумизматическом собрании Одесского государственного археологического музея хранится медаль, выбитая в честь 50-летия Одесского Общества Истории и Древностей*.

История его создания в кратких чертах следующая. Основанное в 1839 г. Одесское Общество Истории и Древностей отмечало в 1889 г. свой пятидесятилетний юбилей. К этому времени археологические раскопки и издания Одесского Общества завоевали ему широкую известность. В связи с этим в январе 1889 г. на одном из заседаний Общества был рассмотрен вопрос о том, как отметить годовщину Общества. Вице-президент Общества, профессор Новороссийского университета В. Н. Юргевич выступил с предложением «ознаменовать юбилейный день выбитием серебряных и бронзовых медалей» и представил проект таких медалей¹. Вслед за этим, 6 февраля 1889 г., Общество обратилось к правительству за соответствующим разрешением. Отношение от 2 мая 1889 г. «главноначальствующий гражданской частью на Кавказе» кн. А. М. Дондуков-Корсаков, бывший в то время президентом Общества, уведомил последнее о том, что министр народного просвещения не возражает против выпуска медалей, но просит прислать проект рисунка. 16 мая проект, представленный в свое время В. Н. Юргевичем, был утвержден на заседании Общества и отослан по назначению². 16 октября 1889 г. царь Александр III утвердил проект медали, но уведомление об этом Общество получило лишь 3 ноября³.

Между тем до дня торжественного юбилея оставалось очень мало времени и Общество провело празднование до изготовления медали. 14 ноября 1889 г. состоялось юбилейное заседание. С речью о деятельности Общества выступил В. Н. Юргевич; были зачитаны приветственные адреса от Новороссийского университета и ряда других университетов, от археологических учреждений Петербурга и Москвы, от многих научных и общественных учреждений и отдельных лиц⁴.

В самом конце 1889 г. Общество вступило в переписку с Петербургским монетным двором об изготовлении медалей, при чем было определено наряду с бронзовыми и серебряными медалями отчеканить также золотые; все медали должны были быть отчеканены одними штемпелями⁵.

Когда именно были изготовлены и присланы в Одессу медали, из документов не видно, но 23 августа 1890 г. они еще не были получены⁶, а 14 ноября 1889 г. Общество уже получило от ряда членов благодарность по поводу получения ими юбилейных медалей⁷.

* В. П. Смирнов, Описание русских медалей, СПб., 1908, № 979.

¹ Протокол 242 заседания ООИД от 27 января 1889 г., Одесса, 1889, стр. 3—4.

² Протокол 244 заседания ООИД от 16 мая 1889 г., Одесса, 1889, стр. 3—4.

³ Протокол 246 заседания ООИД от 3 ноября 1889 г., Одесса, 1889, стр. 1.

⁴ Протокол 248 заседания ООИД от 14 ноября 1889 г., Одесса, 1889, стр. 1—15; ср. также протокол 243 заседания ООИД от 27 марта 1889 г. Одесса, 1889, стр. 6—7. Ср. также отчет ООИД 14 ноября 1888 по 14 ноября 1889, Одесса, 1890, стр. 8—12. Доклад В. Н. Юргевича напечатан отдельно: В. Н. Юргевич, Исторический очерк пятидесятилетия деятельности ООИД (1839—1889), Одесса, 1889.

⁵ Протокол 249 заседания ООИД от 21 декабря 1889 г. Одесса, 1889, стр. 3. Стоимость штемпелей была определена в 70 рублей, стоимость золотой медали — в 100 руб., серебряной — в 8 руб. и бронзовой — в 70 коп.

⁶ Протокол 253 заседания ООИД от 23 августа 1840 г., Одесса, 1840, стр. 6.

⁷ Протокол 255 заседания ООИД от 14 ноября 1890 г., Одесса, 1890, стр. 2.